

Инструменты подмены оснований в современном экономическом дискурсе

Солодовникова Т.В.

Белорусский государственный университет

Исследование инструментов подмены оснований в экономическом дискурсе, которые все чаще используются как информационное оружие между конкурирующими хозяйственными и социально-экономическими субъектами, представляется актуальным.

Цель данной работы – выявить феноменологию инструментов подмены оснований в современном экономическом дискурсе.

Материал и методы. Материалом послужили работы Д. Халперн по типологии ложных доводов, результаты других исследований по проблемам современного дискурса и инструментов подмены оснований, публикации отечественных экономистов. Методологической основой явились методы эмпирического, сравнительного и статистического анализа, системный и институциональный подходы, а также другие общенаучные методы и принципы познания.

Результаты и их обсуждение. Выявлены основные инструменты подмены оснований в современном экономическом дискурсе: метод аналогии, метод ложных идеалов, метод ложной дихотомии, метод спекуляции на обращении к гордости и тщеславию, метод подтасовки и / или сокрытие информации, метод порочного круга, метод подмены целого его частью. Установлены феноменологические основы экономического дискурса, которые накладывают на типологию ложных доводов Д. Халперн, широко используемую в современном обществоведении, определенные ограничения. Последние раскрываются на зарубежном и отечественном фактологическом материале. На примерах опубликованных книг, статей и материалов конференций показано построение ложной аргументации при помощи выделенных инструментов подмены оснований в экономическом дискурсе в Республике Беларусь. Показано, как выявленные инструменты подмены оснований различным образом комбинируются и дополняют друг друга в экономическом дискурсе. Раскрыты риски социальной и экономической безопасности страны, которые могут возникать как следствие экономического дискурса.

Заключение. Инструменты подмены оснований в экономическом дискурсе не являются статичными, а напротив, очень быстро эволюционируют. Названное обстоятельство требует дальнейшего системного исследования этого явления.

Ключевые слова: экономическая теория, дискурс, аргументация.

Tools of Substitution of Bases in Contemporary Economic Discourse

Saladounikava T. V.

Belarusian State University

The study of the substitution of bases tools in the economic discourse, which is increasingly used as an information weapon between competing economic and social and economic actors, seems relevant.

The purpose of this paper is to reveal the phenomenology of the tools of substitution of bases in contemporary economic discourse.

Material and methods. The material was the work of D. Halpern on the typology of false arguments, findings of other studies on the issues of modern discourse and the tools of the substitution of bases, publications of Russian economists. The methodological basis was the methods of empirical, comparative and statistical analysis, system and institutional approaches, as well as other general scientific methods and principles of cognition.

Findings and their discussion. The main tools of substitution of bases in the contemporary economic discourse have been revealed: the method of analogy, the method of false ideals, the method of false dichotomy, the method of speculation on the appeal to pride and vanity, the method of fraud and / or concealment of information, the method of the vicious circle, the method of substituting the whole by part of it. Phenomenological foundations of economic discourse are identified that impose certain limitations on the typology of false arguments by D. Halpern, widely used in modern social science. The latter is disclosed on foreign and Russian factual material. The construction of argument using selected tools of the substitution of bases in the economic discourse in the Republic of Belarus has been shown on the examples of published books, articles and conference materials. It is shown how the identified tools of substituting of bases are combined in various ways and supplement each other in economic discourse. Risks of social and economic security of the country that can arise as a consequence of economic discourse are revealed.

Conclusion. The tools of substituting of bases in economic discourse are not static, but on the contrary very quickly evolve. This circumstance requires a further systematic study of this phenomenon.

Key words: economic theory, discourse, argumentation.

Происходящая сегодня радикальная трансформация национальных экономик и мировой экономики в целом, сопровождающаяся формированием посткапиталистического общества, была вызвана технологической и информационной революциями. Активно развиваются принципиально новые формы конкуренции, в том числе направленные на нелетальное разрушение конкурентов (подрыв его имиджа, доверия к нему и т.д.). В связи с этим исследование подмены оснований в экономическом дискурсе, которое может быть использовано и часто используется как важный инструмент информационного противоборства между странами и хозяйствующими субъектами, представляется актуальным.

В своем докладе на пятом Всебелорусском народном собрании Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул: «Сегодняшняя обстановка в мире характеризуется обострением борьбы государств за лидирующие позиции и контроль над рынками сырьевых ресурсов. Стремление геополитических центров силы к расширению зон своего стратегического влияния привело к ущемлению и блокированию интересов других государств, провоцированию напряженности и способствовало усилению межгосударственных противоречий» [1]. Все это не может не сказаться и на экономической науке.

Переход к междисциплинарным исследованиям дискурса, несомненно, связан с работами Т.А. ван Дейка [2], концепция которого опирается на анализ таких факторов, как мнения и установки говорящих, их социальный и этнический статус и т.д. Согласно Т.А. ван Дейку, дискурс – это сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств. В данной концепции представлено многоплановое и разностороннее определение дискурса как особого коммуникативного события, как «сложного единства языковой формы, знания, действия» [2, с. 120–122].

Сегодня в зарубежной и отечественной экономической науке считается, что в процессе постижения объективных законов хозяйственной жизнедеятельности коренным гносеологическим вопросом является выбор методологических основ исследования, зависящий от достигнутого уровня социально-экономического и технологического развития общества [3, с. 81]. Анализ дискурса открывает возможности для нового восприятия экономики через осмысление ее текстов, их особой формы, свойств, проявляющихся в той или иной ситуации общения. Экономический дискурс –

это своеобразное преломление процессов, происходящих в современном обществе; отражение определенной идеологической, социокультурной и профессиональной практики. Он продуцируется в текстах, анализ которых позволяет нам делать выводы об особенностях синтаксических построений, морфологических форм, лексических употреблений, стилистических вариаций с целью дальнейшего осуществления прагмалингвистического анализа, а именно – выявления возможных речевых стратегий, тактик, коммуникативных ходов участников общения, используемых для оказания влияния на адресата, что является основной задачей коммуникации, в частности в профессиональной сфере.

Материал и методы. Материалом исследования явились литературные источники, представляющие возможность рассматривать мало изученные и дискуссионные положения относительно сформулированной цели – выявить инструменты подмены оснований в современном экономическом дискурсе. Методологической основой планируемого исследования послужат методы эмпирического, сравнительного и статистического анализа, системный и институциональный подходы, а также другие общенаучные методы и принципы познания.

Результаты и их обсуждение. Прежде чем перейти к описанию инструментов ложной аргументации, эффективно используемых в современном экономическом дискурсе, оговорим некоторые рабочие понятия. Итак, под экономическим дискурсом мы понимаем сложное коммуникативное явление, обусловленное, прежде всего, социально-культурным контекстом; это дискурс, имеющий свои собственные цели, которые определяются типом социальной активности индивида; он всегда адресатен, поскольку имеет свою цель воздействия и, как следствие, находится в постоянной борьбе с другими институциональными дискурсами. Под инструментами же понимаем средства (приемы, методы, стратегии), применяемые для достижения определенных целей в процессе ложной аргументации.

В основе выделенной нами классификации лежит типология ложных доводов, предложенная Д. Халперн [4]. Однако выбранный нами объект исследования – экономический дискурс – накладывает на данную типологию определенные ограничения, что требует более детальной методологической проработки относительно конкретного объекта.

Рассмотрим наиболее распространенные инструменты (методы) подмены оснований, принимаемые в современном экономическом дискурсе. Отметим, что эти инструменты, как прави-

ло, не используются в отдельности, на практике они различным образом комбинируются и дополняют друг друга. Более того, ввиду большой взаимозависимости этих инструментов их разграничение является условным.

1) Метод аналогии. Внушение при помощи аналогии заключается в выстраивании интуитивно понятных, эмпирически привычных цепочек с целью получения ложного результата. Приведем несколько примеров. В 40–50-х гг. в ФРГ были проведены ордолиберальные реформы, суть которых заключалась в том, «что только хозяйственный порядок, основанный на свободе и ответственности каждого индивидуума, может эффективно обеспечить общество ограниченными благами и неуклонно повышать всеобщее благосостояние. Для этого требуются не нравственные сверхлюди, а общие институциональные условия, которые таким образом регулируют хозяйственную деятельность индивидуумов (естественно, реализующих свои интересы), что, в конечном счете, от этого выигрывают все» [5].

Проводя аналогичную параллель, ориентируясь при этом на успешный опыт Германии послевоенного периода, нередко можно услышать призывы экспертов о необходимости введения принципов «рыночной свободы» и «социального выравнивания» и в настоящее время в Республике Беларусь. Вместе с тем до настоящего времени в экономической науке нет единого мнения о том, насколько институциональные условия привели к немецкому экономическому чуду в упоминаемый период. Более того, многие исследователи прямо заявляют, что эволюция институтов является не причиной, а результатом интенсивного экономического роста.

В контексте нашего исследования не так важно, кто из них прав и что именно было главным фактором немецкого экономического чуда. Важно то, что ряд белорусских экономистов для аргументации своей позиции, часто довольно спорной, апеллируют не к практике хозяйствования или к «беспорным» парадигмальным экономическим концептам, а к заведомо дискуSSIONному положению, т.е. применяют метод аналогии с целью подмены оснований. Более того, сегодня большинство белорусских и зарубежных ученых-экономистов и социальных философов справедливо считают, что механический перенос опыта одной страны в другую приносит больше вреда, чем пользы. Это определяется различными цивилизационными и культурными особенностями.

Другой пример. В 80–90-е гг. XIX в. в Российской империи началась бурная индустриализация, причем началась она с развития легкой промышленности, которая впоследствии вытянула за со-

бой все остальные сектора экономики, выведя темпы экономического роста в начале XX в. до двузначных цифр. По этой причине некоторые экономисты, используя метод аналогии, призывают и в настоящее время в данных нам условиях делать акцент на легкой промышленности. Даже если это и имело место быть, то, исходя из аберации дальности, забылось, что в это же время Россия начала строительство современного по тем временам броненосного флота, а строительство одного эскадренного броненосца – это создание огромного комплекса, который требовал существования многочисленных заводов. Неслучайно именно в этот же период времени – начало XX в. – заводские разнорабочие в Петербурге получали зарплату выше, чем была стипендия у университетских студентов. Более того, рабочие, создававшие военно-морскую технику, в начале первой мировой войны были освобождены от воинской службы.

Делая упор лишь на легкую промышленность, без развития высокотехнологичных секторов экономики, мы рискуем очень сильно отстать. При этом нужно понимать, что конкурировать с Китаем по всей линейке продукции легкой промышленности нам будет очень тяжело. Более того, необходимо учитывать и то, что азиатский способ развития легкой промышленности значительно отличается от европейского. Европейцы производят бренды и технологические решения, а китайцы тиражируют продукцию на основании европейских брендов и технологических решений.

2) Метод ложных идеалов. С помощью этого инструмента закладывается, например, идея о том, что какая-то страна сегодня обеспечивает всем своим гражданам высокий уровень жизни. А далее это тиражируется через демонстрацию в кино, в литературе, это видят во время поездок туристы, стажеры и т.д. Делается ложный посыл, что, следовательно, и нам надо создавать такую же модель хозяйствования. При этом различия исторического характера, как правило, игнорируются.

Во Франции, например, в VII–VIII вв. производительность аграрного труда была в три раза выше, чем у восточных славян (по причине различных природно-климатических условий). И что бы славяне ни делали, они этого изменить не могли. Начиная с раннего Средневековья за счет жесточайшего обращения со своим населением, а тогда Франция была самым многочисленным государством Европы, ее правящим классам удалось накопить колоссальные богатства. И никто сегодня и не вспомнит, что еще в XVI в. вспороть живот крестьянской девушке просто для того, чтобы погреть ноги во время дождя, вызывало такую же реакцию у придворных Генриха IV как сегодня, когда

молодой человек плюнет на тротуар, идя рядом с девушкой. И вот в таких условиях французам удалось накопить колоссальные богатства, которые в эпоху колониальных войн были в десятки раз преувеличены. И именно в таких условиях им удалось построить общество, в котором они сегодня живут. Классовая дифференциация во Франции, безусловно, есть, но она не видна. В результате в сознание людям закладывают ложную ценность, соответственно, вырабатывается представление, что у нас все плохое, что мы все делаем неправильно, и, как результат, человек сам себе выстраивает ложную аргументацию, поскольку исходит из правоты им же самим выстроенной идеальной модели. А дальше человек обманывает сам себя. Если этот человек получил неплохое экономическое образование и по какой-то причине не изменил мышления, если у него были преподаватели-либералы, он заведомо будет использовать модели, которые недееспособны в любой другой экономике (скажем, кроме английской, если он учился в Англии). Отсюда инструмент – ложные ценности и самовнушение. Отказаться от этого очень сложно, поскольку в этом случае человеку нужно признать, что он долгое время учился не так и не тому. На это могут пойти лишь единицы, а остальные будут воспринимать подобную аргументацию как истинную.

Примером использования метода ложных идеалов также является либерально-рыночная демагогия, когда под лозунгами демократии и рыночного либерализма происходит переход к рассмотрению вымышленных экономических систем за счет отказа от объективности экономических интересов и детерминированности любой экономической деятельности экономическими интересами.

3) Метод ложной дихотомии. Суть метода заключается в ложном противопоставлении феноменов. При этом предполагается, что всегда находятся два объекта (явления) прямо противоположные. Если речь идет об идеальных моделях, рассматривающих субстанционально-гносеологические явления, по существу, категорические императивы, то такого рода подход может быть теоретически оправдан (хоть и далеко не всегда) в философии. Например, противопоставление жизни и смерти, веры и безверия. В экономической же науке даже на субстанционально-гносеологическом уровне (наиболее абстрактном) часто рассматриваются смешанные, переходные явления. На бытийном уровне, т.е. в реальных экономических системах общества, никогда не существовали, например, абсолютно рыночные отношения, нигде не было абсолютной конкуренции и т.д. Искусственное же противопоставление тех или иных экономических феноменов, напри-

мер, плана и рынка, независимо от того, почему это происходит (от теоретической неграмотности или в результате злого умысла), всегда выступает методом подмены оснований в экономическом дискурсе.

4) Метод спекуляции на обращении к гордости или тщеславию. Названный метод основан на спекуляции, злоупотреблении таким очень важным для любого народа чувством, как национальная гордость. Без национальной гордости невозможно не только существование суверенного государства, но и накопление социального капитала на уровне общества. Патриотизм всегда произрастает на чувстве национальной гордости. Японское экономическое чудо во многом возникло благодаря чувству национальной гордости японской нации. Поскольку национальная гордость свойственна большинству белорусов, то многие недобросовестные исследователи-экономисты пытаются это использовать в качестве инструмента подмены оснований в экономическом дискурсе. Это становится возможно еще и потому, что «общепризнанным ведущим свойством языковых знаков считается его произвольность, основанная на независимости означающего от означаемого, несмотря на тесную и неразрывную их связь. Именно произвольность формы языковых знаков, справедливо отмечает Э.А. Харитончик, ярчайшим образом демонстрируемая многообразием языков мира, недетерминированность на синхронном срезе формы знака планом его содержания, позволяет создание, казалось бы, совершенно условных наименований, составленных из определенных сочетаний звуков» [6, с. 33]. Такого рода особенности языковых знаков дают возможность Манипулятору за счет подмены смысла наполнять их новым, необходимым ему содержанием.

Все видели, как спекуляции на национальной гордости части населения Украины («Мы – не Россия, мы – европейцы и как подпишем соглашения об ассоциации с ЕС, сразу будем жить, как в ФРГ») свергли эту страну в экономический хаос и политическую вакханалию. Для Беларуси проблема использования для подрыва народного хозяйства такого метода подмены оснований в экономическом дискурсе, как спекуляция на чувстве национальной гордости, по-прежнему остается актуальной. Правда, не в такой степени, как это было 5 лет назад, поскольку после событий на Украине большинству белорусов стало понятно, к чему это приводит на практике. Сам по себе данный инструмент подмены оснований в экономическом дискурсе, выстраиваемый на спекуляции на чувстве гордости от чего бы то ни было, направлен на упрощение и, соответственно, искажение восприятия хозяйственной практики и ее теоре-

тического отражения. У каждой страны есть свои экономические интересы, есть объективная рыночная реальность, надо из них исходить. Например, на сегодняшний момент товарооборот Вьетнама в 4 раза больше с США, чем с Российской Федерацией (и это несмотря на то, что вьетнамцы по-прежнему не любят американцев!).

5) Метод подтасовки или сокрытия информации. Еще иначе – подмена логических теоретических умозаключений непрерывным приведением примеров. В результате, поскольку экономическая жизнь очень сложна, можно привести два-три примера, а на остальные обстоятельства не обратить внимания, и у нас получится совершенно другая картина. К сожалению, в условиях, когда экономические науки разделились на множество частных научных дисциплин, когда методологическое, системообразующее значение общей экономической теории или же политэкономии принижено, получается, что в рамках того или иного экономического направления ученые, зная это очень хорошо, но намного хуже зная другое, так или иначе, исходя из своих научных интересов, начинают подменять один тезис другим. Например, финансист будет рассматривать все проблемы экономики через финансовую нестабильность. Аграрий будет рассматривать те же проблемы через урожайность и продовольственную безопасность; представитель торговли – через развитие сферы услуг, причем именно торговых услуг и т.д. А в результате получается, как в известной притче про слона и слепых мудрецов, которые его описывали: тот, кто подошел к хоботу, сказал, что слон – это огромная гибкая труба; тот, кто подошел к хвосту, сказал, что слон – это маленькая тоненькая кожаная веревочка; тот, кто обхватил слона за ногу, сказал, что слон – это огромная колонна. Так и здесь.

Более того, в ряде случаев, для того чтобы доказать какие-либо несостоятельные факты, используют такой прием, как рейтинги. Сегодня рейтинговая экономика, или же управление экономикой при помощи рейтингов, очень развита. Они применяются для лоббирования своих интересов, когда конкуренту удалось поставить низкий финансовый рейтинг, и он будет от вас же получать более дорогие кредиты. Неслучайно в 2008 г. европейские компании пытались запретить американским рейтинговым агентствам отдавать прогнозы по европейской экономике. Заключая, что какая-то страна «плохо выглядит» по такому-то рейтингу, тут же даются рекомендации, как этот рейтинг повысить. Но ведь цель экономики в глобальном смысле не повышение каких-то рейтингов, а в целом обеспечение материальной базы для деятельности всей экономики и для жизнедеятельности людей.

6) Метод порочного круга. В данном случае правильнее говорить об инструменте неправильного обращения к первоисточникам либо отказе от четкого определения исходных понятий. В основу положены следующие приемы: не определяются исходные понятия, вместо научно обоснованных терминов и понятий используются интуитивно понятные бытовые наименования, отказ от цитирования точек зрения различных авторов, «вырывание» из контекста либо искажение суждений других авторов. Получается, что произвольно, без методологической основы выстраивается определенная аргументация. Примером использования этого инструмента подмены оснований в экономическом дискурсе является отказ от обязательного определения базовых категорий, исходных понятий в начале любого теоретического экономического исследования.

7) Метод подмены целого его частью. Классический пример в современной экономической науке, ситуации, когда говорят, что необходимо развивать рынок, забывая о том, что экономическая система общества включает в себя не только рынок, но и огромное количество нерыночных институтов и инструментов, например, домашние хозяйства, и что рынок, хотя и является частью экономической системы, но далеко не самой важной. Экономика сама по себе не должна давить над обществом, интересы общества выше интересов экономики, и экономика создана для общества, а не люди для экономики. Когда мы рассматриваем, например, монетарные методы в экономике, т.е. через регулирование объема денежной массы фискальной политики, то можно прийти к выводу, что если все хорошо с фискальной системой, что если правильно выставлена учетная ставка и отрегулирован объем денежной массы, то экономика будет функционировать хорошо с точки зрения монетаристов – да, но это только часть экономики, и цели монетарной банковской системы не совпадают с целями общества в целом. Людям надо иметь обеспеченную занятость, стабильный доход, социальное благополучие и многое другое. Все это может отсутствовать при существовании отлаженной банковской системы. Может существовать финансовый банковский капитал, которому сегодня в ряде стран люди только мешают. Капитал обладает спекулятивным свойством и может функционировать с минимальным количеством людей, сам себя воспроизводя. В результате этот прием и наблюдается. Как сказал в свое время М. Галич, для решения любой сложной проблемы всегда находится простое решение, которое всегда оказывается неверным. Здесь аналогичная ситуация. Что надо делать, чтобы экономика развивалась?

Стабилизировать финансовую систему. Ее стабилизировали. Вопрос: какой ценой? Ведь при этом развитие экономики может и не происходить.

Следующая подмена. Для экономики нужны прямые зарубежные инвестиции, но мы забываем, что прямые зарубежные инвестиции должны лишь добавляться к отечественным. Исходя из принципа равенства, нам может казаться, что зарубежные инвестиции принесут и новейшие технологии, но это ошибочно, никто их не принесет, поскольку все заинтересованы в том, чтобы развивать свою экономику, а за рубеж идут не для того, чтобы породить конкурента своему производству, а для получения дополнительной прибыли, по возможности сохранив свое технологическое лидерство.

Заключение. Следует отметить, что данная классификация не носит закрытый характер и может быть продолжена при дальнейшем исследовании изложенной проблематики. Инструменты подмены оснований в экономическом дискурсе не являются статичными, а напротив, очень быстро эволюционируют. Названное обстоятельство требует дальнейшего системного изучения этого явления. На основании проведенного исследования были выявлены доминирующие инструменты подмены оснований в экономическом дискурсе в Республике Беларусь, а именно: метод аналогии, метод ложных идеалов, метод ложной дихотомии, метод спекуляции на обращении

к гордости и тщеславию, метод подтасовки и / или сокрытие информации, метод порочного круга, метод подмены целого его частью. Показано, как выявленные инструменты подмены оснований различным образом комбинируются и дополняют друг друга в экономическом дискурсе. Раскрыты риски социальной и экономической безопасности страны, которые могут возникать как следствие экономического дискурса.

Статья подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ (№ Г16М-017 от 20.05.2016).

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Президента Беларуси на пятом Всебелорусском народном собрании. 22 июня 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-pjatom-vsebelorusskom-narodnom-sobranii-13867/. – Дата доступа: 08.07.2016.
2. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Солодовникова, Т.В. Специфика современного экономического дискурса как категории / Т.В. Солодовникова // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2017. – № 5. – С. 80–86.
4. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – 4-е междунар. изд. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
5. Сорвилов, Б.В. Пять десятилетий социальному рыночному хозяйству Германии: поучительные уроки прошлого и современность [Электронный ресурс] / Б.В. Сорвилов // Белорусский журнал международного права и международных отношений 1999. – № 2. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/300/50/>. – Дата доступа: 13.12.2016.
6. Харитончик, З.А. В поисках сущности имен. Избранное: сб. науч. ст. / З.А. Харитончик. – Минск: МГЛУ, 2015. – 252 с.

Поступила в редакцию 08.09.2017 г.

УДК 338.45:621:629(476)

Тенденции развития транспортного машиностроения в Республике Беларусь

Побяржина Т.П., Дроздова С.А.

ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»»

Машиностроение является одним из основных факторов, определяющих развитие мировой экономической системы. В данной отрасли формируется мультипликативный эффект, проявляющийся на макроэкономическом, отраслевом и региональном уровнях. Он позволяет обеспечить рост экономики, повысить занятость и благосостояние населения и тем самым реализовать приоритеты государственной социально-экономической политики.

В статье поставлена цель проанализировать современное состояние транспортного машиностроения в Республике Беларусь по ряду статистических показателей, а также обозначить актуальные проблемы и перспективы их решения.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, государственные программные и нормативные документы, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов в отраслевых периодических изданиях. Основные методы исследования: сравнения, анализ и синтез, статистический, графический.